

УЗБЕКИСТАН И КИТАЙ: ключи от будущего

2 Шелковая дипломатия Поднебесной

8 На зарядку
становись!

14 Говорить на
одном языке

Подготовлено по материалам сайта АН Podrobno.uz при информационной поддержке Посольства КНР в Узбекистане

Предназначено для внутреннего пользования

Любое распространение материалов запрещено без письменного разрешения редакции АН Podrobno.uz

Над выпуском работали:
Андрей Тешаев,
Денис Довлатов,
Михаил Довлатов,
Ригина Маджитова,
Элина Рустамова,
Александр Варламов,
Галина Тураева

Тираж – 99 экземпляров

Отпечатано в ООО «А 2 DIGITAL»,
г. Ташкент, Шайхантахурский
р-он, ул. Караташ, д. 11 А

Сентябрь, 2018

Шелковая
дипломатия
Поднебесной

На зарядку
становись!

Связанные
одной целью

Говорить на
одном языке

Земля,
я воздух

Как достичь
гармонии

Простыми
словами
о главном

Троецарствие

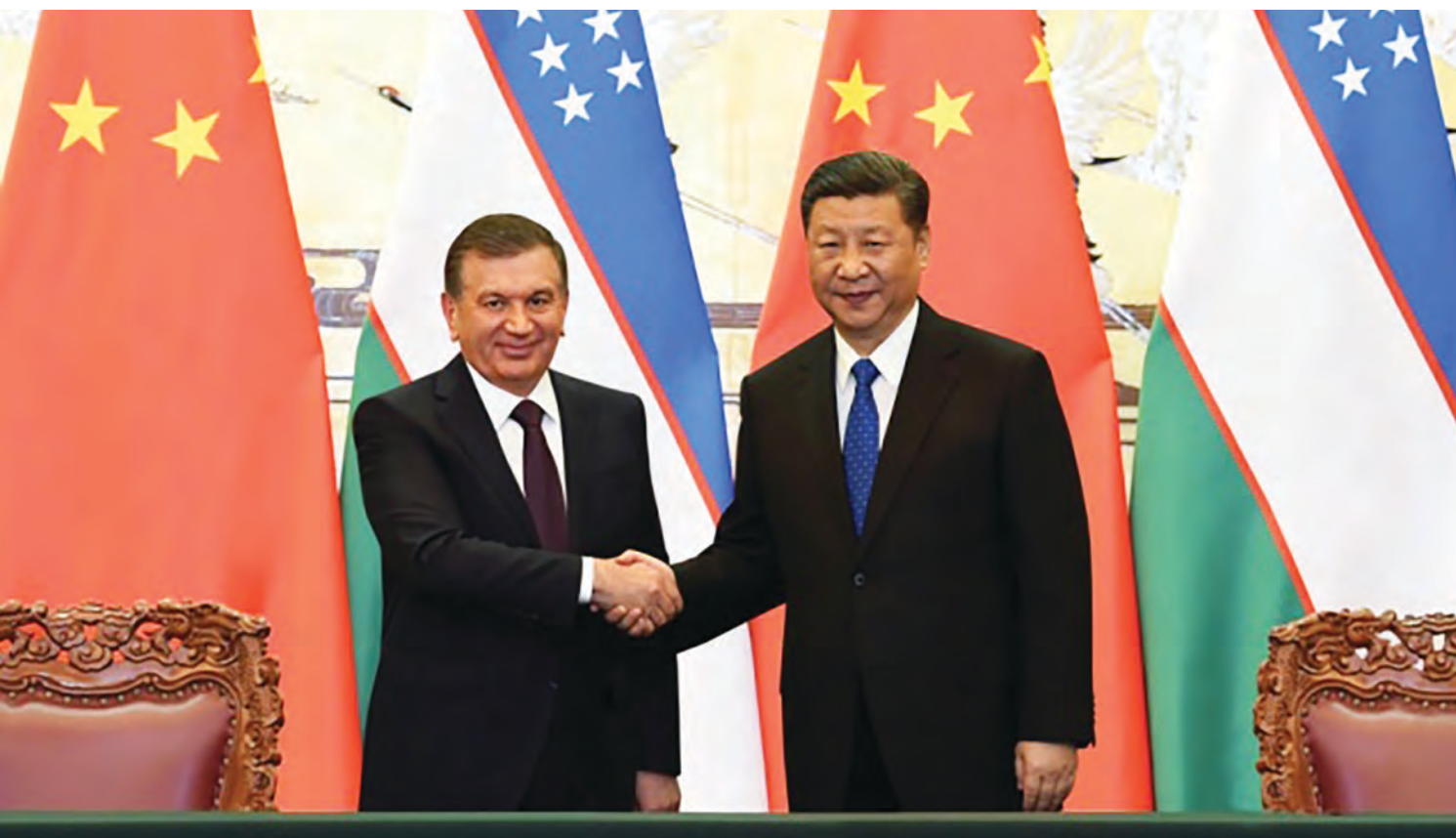

Шелковая ДИПЛОМАТИЯ ПОД НЕБЕСНОЙ

Интервью с послом Китая
в Узбекистане Цзян Янь

Китай сегодня закономерно и справедливо претендует на одну из ведущих ролей на мировой арене. Например, в странах Центральной Азии и, в частности, в Узбекистане по объему капиталовложений он лидирует. Это говорит о том, что Пекин готов выстраивать с регионом долгосрочные партнерские отношения. Именно поэтому экономическая составляющая в дипломатии КНР сегодня играет все более и более важную роль.

Цзян Янь – посол Китая в Узбекистане, ранее занимала должности заместителя директора Департамента стран Европы и Центральной Азии МИД КНР, заместителя начальника Министерства надзора КНР в МИД КНР, второго секретаря посольства КНР в Казахстане, третьего секретаря Департамента стран Европы и Центральной Азии МИД КНР, атташе Посольства КНР в РФ

Такой подход вполне увязывается с достижением «китайской мечты», суть которой сводится к необходимости гарантий стабильной международной обстановки. А это видится юго-восточному партнеру Узбекистана именно в реализации стабильных и перспективных экономических программ и проектов, направленных на интеграцию и установление взаимовыгодных связей.

Одним из примеров такой работы уже стала всем известная инициатива «Один пояс – один путь», призывающая к выработке новых механизмов регионального экономического партнерства, стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, укреплению культурных обменов и связей во всех областях между разными цивилизациями, а также содействию мира и устойчивого развития.

За последние годы у Китая с Узбекистаном сложились особые

связи. Это видно не только по количеству реализуемых совместных проектов, двусторонних визитов делегаций на высшем и высоком уровне, но и в подходе к формату выстраиваемых отношений. О тонкостях китайской дипломатии и приоритетах сотрудничества двух стран в своем интервью рассказала посол Китайской Народной Республики в Узбекистане госпожа Цзян Янь.

Впечатления от реформ и плова

– Расскажите, каким вам представлялся Узбекистан до приезда в страну, и изменилось ли ваше впечатление после месяцев работы здесь.

– Задолго до моего приезда в Узбекистан у меня уже сложилось определенное представление об этой стране посредством новостных сообщений и книг в Китае, а также благодаря моему многолетнему опыту

дипломатической деятельности. Я знаю, что это древняя цивилизация на Шелковом пути с многовековой историей и великолепной культурой. Это родина выдающихся ученых мирового класса, таких как Алишер Навои, аль-Хорезми, Ибн Сина и других. Здесь расположены всемирно известные города-жемчужины Шелкового пути – Самарканд, Бухара и Хива. От местных фруктов и плова разыгрывается аппетит, а ковры, медная посуда и другие традиционные изделия ручной работы приводят людей в восторг. Уже тогда я очень мечтала оказаться на этой земле, и всегда хотела работать и жить здесь некоторое время. Для меня большая радость и честь быть назначенной послом Китая в Узбекистане.

Приступив к исполнению своих обязанностей, я побывала в нескольких областях, познакомилась со многими людьми. В итоге у

меня сформировалось более широкое представление об Узбекистане, возникло больше уважения и любви к этой стране, как к ее глубокой и многогранной культуре, так и к ее трудолюбивому, доброму и гостеприимному народу. В то же время беспрецедентные реформы, проводимые здесь, произвели на меня большое впечатление. Под руководством президента Шавката Мирзиёева Узбекистан развивается в позитивном русле – осуществляются коренные политические преобразования во всех сферах, реформы и открытость непрерывно набирают динамику, общество приобретает новый облик, быстро расширяется потенциал экономического роста, создается новая обстановка во внешних связях с зарубежными странами, что дает народу больше энергии и надежды. Сегодня на земле Узбекистана везде и повсюду царит атмосфера надежды. Я искренне желаю и уверена, что перед Узбекистаном откроется светлое будущее.

От Конфуция до товарооборота

– На ваш взгляд, насколько изменились отношения между странами после прихода к власти команды реформаторов во главе с Шавкатом Мирзиёевым?

Китай и Узбекистан – добрые соседи, хорошие друзья и надежные партнеры. Отношения между двумя странами развиваются в стабильном русле со дня их установления. В настоящее время китайско-узбекские отношения и многоплановое сотрудничество двух стран находятся на самом высоком уровне.

Во-первых, политическое взаимодоверие между двумя странами достигло совершенно новых высот. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев

совершил две поездки в Китай после вступления в должность. Главы двух государств неоднократно встречались на полях многосторонних мероприятий, установив прочную личную дружбу и тесные рабочие отношения. Так, в июне этого года успешно прошла встреча между председателем КНР Си Цзиньпином и президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым в Циндао, где лидеры двух стран обозначили «дорожную карту» китайско-узбекских отношений и двустороннего сотрудничества.

Во-вторых, более прочным стал механизм партнерства в различных областях. Благодаря активной деятельности Китайско-узбекского межправительственного комитета по сотрудничеству и его подкомитетов эффективно продвигаются взаимоотношения в торгово-экономической, сельскохозяйственной, энергетической, научно-технологической, культурной и других сферах. В настоящее время стороны еще прорабатывают возможность дальнейшего совершенствования механизма межправительственного комитета по сотрудничеству, чтобы лучше удовлетворить потребности в углублении китайско-узбекских отношений в новой обстановке. Также были установлены эффективные механизмы сотрудничества между двумя странами на уровне правительственных органов, провинций и городов.

В-третьих, взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и Узбекистаном непрерывно добивается новых успехов. Согласно статистическим данным узбекской стороны, товарооборот между Китаем и Узбекистаном за первые шесть месяцев этого года достиг 2,8 миллиарда долларов, увеличившись на 33% по сравнению с аналогичным

периодом прошлого года. В Узбекистане зарегистрировано более 900 предприятий с участием китайского капитала, работающих в таких отраслях, как нефтегазовая и химическая промышленность, строительные материалы и других сферах. Культурно-гуманитарные обмены между Китаем и Узбекистаном также дают реальные плоды. Помимо институтов Конфуция, которые уже хорошо известны народам двух стран, последовательно продвигается двустороннее взаимодействие в подготовке кадров, совместных археологических раскопках, реставрации памятников старины, медицине, фармацевтике и других областях.

Циндао – новая точка отсчета

– Назовите самые перспективные направления для двустороннего сотрудничества.

– Наши страны являются всесторонними стратегическими партнерами. Я считаю, что определение «всестороннее» означает отсутствие мертвой и запретной зоны в сотрудничестве между Китаем и Узбекистаном. На фоне активного взаимодействия Китая с разными странами в рамках инициативы «Одного пояса – одного пути» и всестороннего углубления Узбекистаном реформ встреча глав двух государств в Циндао определила долгосрочное направление развития китайско-узбекских отношений. Как китайская, так и узбекская стороны, будь то правительственные органы, местные власти или предприятия, все следуют одной цели – претворить в жизнь важные договоренности глав двух государств для достижения лучших результатов в многовекторном сотрудничестве между Китаем и Узбекистаном.

С учетом различных факторов, включая экономический уровень и численность населения наших стран, двустороннее сотрудничество во многих областях имеет огромный потенциал и широкую перспективу. Китайская сторона готова работать совместно с узбекскими партнерами, чтобы как можно скорее воплотить эти возможности в ощутимые результаты на благо народов двух стран. Учитывая приоритетные направления развития узбекской экономики, я считаю, что Китай и Узбекистан должны: первое – далее укрепить сотрудничество в торгово-экономической и инвестиционной сферах, оптимизировать структуру торговли и увеличить ее масштаб.

Китайская сторона будет и впредь активно расширять импорт из Узбекистана, поощрять китайские предприятия, наращивать инвестиционную деятельность и открывать бизнес с использованием уникальной возможности улучшения деловой среды и активного привлечения иностранных инвестиций в республику.

Второе – раскрыть потенциал гуманитарного сотрудничества, в том числе в сфере туризма, молодежной политики, образования. Отмечу также, что узбекская сторона ввела ряд новых правил, создавших благоприятные условия для путешествующих, что в свою очередь привело к быстрому росту потока китайских туристов в Узбекистан. Формируются новые платформы двустороннего и многостороннего сотрудничества, в том числе недавно учрежденный Центр народной дипломатии ШОС и открывающийся Международный университет туризма «Шелкового пути» в Узбекистане. Китай и Узбекистан будут прилагать совместные усилия к

стимулированию сотрудничества в соответствующих областях.

Инфраструктурная взаимосвязанность

– Как проходит развитие новых транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс – один путь»? Например, проект железнодорожного коридора Китай-Кыргызстан-Узбекистан?

«Инфраструктурная взаимосвязанность» является одним из пяти ключевых пунктов инициативы «Один пояс – один путь». Основываясь на реальных потребностях собственного экономического развития, многие страны вдоль «Одного пояса – одного пути» сделали строительство транспортных коридоров приоритетом сотрудничества. За пять лет с момента объявления инициативы в этом направлении были достигнуты значительные результаты.

Например, самый длинный туннель в Центральной Азии – железнодорожный туннель Ангрэн-Пап, построенный совместно Китаем и Узбекистаном, не только имеет стратегическое значение для экономического развития вашей страны, но и вполне может стать важным узлом «инфраструктурной взаимосвязанности» всего региона в перспективе. Также был запущен автодорожный коридор Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Надеемся, что три страны смогут дальше проложить транспортный коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия, что станет основой скорейшего обеспечения стабильной и бесперебойной работы автодорожных перевозок.

Сотрудничество между Китаем и другими странами вдоль «Одного пояса – одного пути» по транспортным коридорам также достигло заметных результатов. Хотела бы подчеркнуть, что

инициатива «Один пояс – один путь» нацелена не только на обеспечение «инфраструктурной взаимосвязанности» между Китаем и соседними странами, но и на строительство дорожной инфраструктуры внутри других стран, между ними, а также между регионами. За эти годы при поддержке правительства Китая целый ряд предприятий открыли производства за границей, вместе со странами вдоль «Одного пояса – одного пути» построили множество автотрасс, железных дорог, мостов и портов. При этом технологии высокоскоростных железных дорог Китая ускоренными темпами применяются в мире, и тем самым способствуют развитию государств.

Что касается проекта строительства железной дороги по маршруту Китай – Кыргызстан – Узбекистан, о котором вы упомянули, китайская сторона всегда придерживается положительной позиции и надеется на его ускоренное осуществление. В последние годы участвующие стороны также поддерживают контакты по этому поводу.

Мы должны развиваться вместе

– Как вы оцениваете сотрудничество между двумя странами в различных международных организациях?

– Китай и Узбекистан всегда поддерживают тесное взаимодействие и сотрудничество высокого уровня в международных организациях. Будучи государствами-учредителями ШОС, две страны прилагают совместные усилия к содействию сотрудничеству в торгово-экономической, гуманитарной сферах, и в области безопасности в рамках данной организации. На Саммите ШОС в Циндао в этом году подписанное по инициативе Шавката Мирзиёева Совместное

обращение глав государств-членов ШОС к молодежи получило единогласную поддержку со стороны Китая и других стран-участниц.

Стороны также обеспечивают своевременное согласование и координацию по другим важным вопросам, касающимся развития ШОС. Они развернули плодотворное сотрудничество в Генеральной Ассамблее ООН, Совбезе, ЮНЕСКО, Совете ООН по правам человека и других структурах, где не только поддерживают друг друга в защите своих законных прав и интересов, но и стремятся к содействию международной справедливости и развитию миропорядка в справедливом и рациональном направлении.

Думаю, что в основном такое тесное сотрудничество между Китаем и Узбекистаном в международных организациях, обусловлено совпадающими или схожими взглядами двух стран на международную обстановку и подходом к урегулированию тех или иных международных и региональных проблем. В частности, мы едины в том, что все страны мира должны работать сообща для совместного противодействия угрозам и вызовам, не подрывая интересы друг друга; каждой стране следует стремиться к открытому сотрудничеству во имя совместного развития, а не замыкаться в себе; конфликты и разногласия должны быть решены путем диалога и консультаций, а не за счет конфронтационного подхода и взаимной изоляции; все выдающиеся цивилизации должны развиваться вместе, заимствовать друг у друга все самое лучшее, а не насильно отделять лучших от худших, что приводит к конфликтам. Уверена, что, опираясь на эти идеи, Китай и Узбекистан продолжат поддерживать тесное

и плодотворное сотрудничество в международных делах.

– Планирует ли посольство КНР в Узбекистане в этом году проведение каких-либо культурных мероприятий и реализацию различных проектов?

– В начале этого года мы устроили в Ташкенте новогодний музыкальный концерт, организовали «Праздник весны», кинофестиваль совместно с Министерством культуры и Национальным агентством «Узбеккино», вместе с Госкомитетом Узбекистана по туризму пригласили Центральное телевидение Китая CCTV7 на съемки телепередачи о национальной узбекской кухне, провели викторину «Знаете ли вы Поднебесную?» с Агентством новостей Podrobno.uz и радиостанцией «Гранд». Эти мероприятия вызвали горячий отклик среди населения Узбекистана, которые принимали самое активное участие. Пользуясь случаем, от имени Посольства выражаю благодарность всем вышеупомянутым структурам и друзьям Узбекистана!

Культура – самая близкая к простому народу и самая вдохновляющая область в межгосударственных отношениях. Наше Посольство в Ташкенте в качестве одного из приоритетов

работы всегда рассматривает содействие культурному обмену между двумя странами и духовному сближению двух народов. На данный момент по мере углубленного развития китайско-узбекских отношений растет и интерес народов двух стран друг к другу. Отснятая телеканалом CCTV7 передача об узбекской кухне уже была показана два раза в Китае, количество просмотров достигло 150 миллионов. После показа многие из друзей сказали мне, что очень хотят побывать в Узбекистане, попробовать плов, самсу и мясо в тандыре. Вот это и есть сила культуры!

Во втором полугодии мы собираемся провести Фестиваль искусств среди учеников и студентов, изучающих китайский язык, принять участие в Ташкентской международной неделе моды, а также в ее рамках организовать «День Китая», планируем устроить выставку китайского бело-голубого фарфора. Приглашаем всех друзей Узбекистана, интересующихся китайской культурой, пристально следить и принимать активное участие в этих мероприятиях, а также надеемся на их освещение на страницах сайта Podrobno.uz и в других узбекских СМИ. Посольство КНР готово и в будущем организовывать подобные культурные мероприятия на постоянной основе.

На зарядку становись!

По прогнозам экспертов, рынок электромобилей вырастет до 180 миллиардов долларов

Электромобили постепенно захватывают мир. Сегодня сложно поставить этот тезис под сомнение. Однако всего лет десять назад с трудом верилось, что можно будет заряжать авто от обычной розетки и отказаться от бензина. Тем более, мало кто знает, что первый электромобиль появился в конце XIX века еще до создания двигателя внутреннего сгорания. И более 150 лет эта технология ждала своего времени и своих героев, которые поведут ее вперед. Сейчас электромобили – это уже не просто мода, а новый виток развития технологий, которые через пять-десять лет будут править миром. Поэтому не случайно, что все ведущие автопроизводители наперебой бросились разрабатывать и выпускать доступные электрокары. Есть свои планы на этот рынок и у Узбекистана.

Время перемен

Сегодня каждое мало-мальски известное в мире консалтинговое агентство или компания строят прогнозы по развитию транспорта «на батарейках», и словно азартные игроки делают ставки, в каком же году будет достигнут очередной революционный рывок, и электромобили станут такими же доступными по цене, как и их бензиновые аналоги.

Например, Bloomberg New Energy Finance уверен, что взрывной рост популярности автомобилей с электромоторами, как чистых электрокаров, так и подзаряжаемых гибридов, должен начаться в период с 2025 по 2035 год. Он приведет к тому, что доля электрифицированных транспортных средств в глобальной структуре продаж достигнет 54% к 2040 году, при этом, по подсчетам аналитиков, каждый третий автомобиль к этому времени в мире станет электрическим.

По прогнозам Moody's, к концу 2020-х годов 35% продаваемых автомобилей будут работать на альтернативных источниках энергии, поэтому спрос на бензин заметно сократится. Международное энергетическое агентство отмечает, что к 2020 году число автомобилей «на батарейках» составит 9-20 миллионов единиц, а к 2025 году – 40-70 миллионов. В свою очередь Goldman Sachs предсказывает рост доли продаж электромобилей до 8% к 2030 году и 32% к 2040 году. Аналитики банка оценивают увеличение рынка батарей для такого транспорта с 450 миллионов долларов в 2015 году до 180 миллиардов долларов к 2040 году.

Основными драйверами роста в этом направлении специалисты называют снижение стоимости литий-ионных аккумуляторов, которое идет более быстрыми темпами, чем ожидалось, а также

выгодные условия, предлагаемые компаниями и даже целыми государствами. Вслед за Францией и Великобританией, которые решили с 2040 года запретить продажу автомобилей с бензиновыми и дизельными двигателями, о намерении определить оптимальные сроки для ввода запрета на выпуск и продажу таких автомобилей объявил Китай.

Таким образом китайские власти рассчитывают не только уменьшить ущерб для окружающей среды и сократить импорт нефти, но и стимулировать развитие национального автопрома и вывести его на новый уровень. Этот шаг окажет существенное воздействие и на других ключевых мировых автопроизводителей, заинтересованных в продажах своей техники на крупнейшем рынке с растущим потреблением.

Здесь важно понимать, что Поднебесная сейчас активно борется за лидерство на литиевом рынке, который является одним из базовых для производства электрокаров. Страна уже вышла на четвертое место по объемам производства лития, а также лидирует на мировом рынке в роли поставщика литиевых компонентов для аккумуляторов. Среди ее конкурентов – Австралия, Чили и Аргентина, которые достаточно далеки от Центральной Азии, поэтому их сложно будет представить в качестве полноценных партнеров для развития электромобилей в регионе.

При этом интересно, что новым и заметным игроком на рынке может стать Афганистан, обладающий огромными запасами сырья, его даже часто называют «литиевой Саудовской Аравией». Поэтому не случайно, что узбекские и китайские компании, в том числе совместно, изучают возможности геологоразведки в этой стране, а

также строят планы по созданию новых транспортных коридоров в рамках проекта «Один пояс – Один путь».

Узбекистан не случайно проявляет интерес к китайским разработкам в создании электромобилей. Автомобильная промышленность КНР уже давно доказала, что способна выпускать качественные и, главное, дешевые авто, что крайне важно для узбекского рынка. Более того, китайские компании активно кооперируются с ведущими японскими и европейскими производителями в развитии этой сферы.

Так, например, Honda Motor намерена выпустить в этом году специальный электрический автомобиль для Китая. Японская компания в партнерстве со своими китайскими коллегами – Guangqi Honda Automobile и Dongfeng Honda Automobile – создаст полноценный новый бренд электрокаров для КНР.

С другой стороны, китайская госкомпания Anhui Jianghuai Automobile Group участвует в стартапе, запускающем в производство спортивный электромобиль, а также сотрудничает с Volkswagen в проекте создания электрического внедорожника. Недавно стало известно, что один из лидеров отрасли – американская Tesla, договорилась о строительстве крупного сборочного завода мощностью 500 тысяч электромобилей в год под Шанхаем.

Сейчас в КНР работает 25 компаний, выпускающих 51 модель электромобилей. Крупнейшая компания BYD собирается до конца текущего года реализовать 100 тысяч электромобилей. При этом важно, что большая часть продаваемых в Китае моделей спроектирована и выпущена там же.

Своеобразным сердцем для электромобилей в Поднебесной

является Шанхай, поскольку именно этот мегаполис занимает первое место в стране по внедрению электромобилей. На конец 2017 года в городе было зарегистрировано 165 тысяч авто на чистых источниках энергии.

Всего в прошлом году в Китае было произведено 794 тысячи автомобилей на чистых источниках энергии, а объем продаж превысил 777 тысяч. По этим двум показателям КНР занимает лидирующие позиции в мире в последние три года. Этого удалось достичь за счет того, что в стране существуют программы поддержки производителей электромобилей, включающие налоговые льготы и субсидии, которые позволяют снизить стоимость продукции для покупателей. Правительство страны поставило задачу к 2020 году довести объем продаж и производства автомобилей на чистых источниках энергии до двух миллионов единиц в год.

Не средство передвижения, а экзотика

В Узбекистане электромобиль – пока еще экзотика. Практически никто всерьез в стране не рассматривает покупку таких авто. В социальных сетях нет-нет да и появляются фотографии отдельных счастливых владельцев электромобилей от ведущих производителей,

однако вполне очевидно, что это скорее некое пристрастие к технологичным инновациям, нежели реальная потребность или стремление беречь природу. И сдерживающих факторов здесь всего два – дороговизна таких авто, что, как и во всем мире, сдерживает их продажи, а также неразвитость инфраструктуры.

Сегодня в республике нет ни одной специализированной заправки для электромобилей. Недавно китайские и европейские производители предложили ряд своих решений для постройки первых таких объектов в Ташкенте, но пока эти инициативы остались на уровне планов. Единственным ведомством, которое пока серьезно озадачилось развитием этого вида экологического транспорта, стал Госкомтуризма. Так, например, ведомством была закуплена партия китайских туристических электромобилей для оказания услуг путешественникам в крупнейших городах страны – Самарканде, Бухаре, Шахрисабзе и Хиве.

Китайские компании вообще очень активно стремятся сотрудничать с Узбекистаном в этом направлении. Так, например, в Changan Automobile Group сообщили, что компания намерена организовать производство электрокаров в Ферганской долине. В планах автопроизводителей из Поднебесной инвестировать на первом этапе около 15-

20 миллионов долларов в создание площадки для крупноузловой сборки свыше тысячи электромобилей в год, где будут трудиться 100-150 человек. Иностранные инвесторы уверены, что их автомобили станут достойными конкурентами бензиновым Chevrolet Spark и Chevrolet Nexia, как в плане цены, так и качества.

На втором этапе будет организована полномасштабная локализация производства с привлечением мощностей смежных предприятий республики, тем более что Ферганская долина является сердцем отечественной автомобильной промышленности: здесь расположены десятки крупных предприятий по производству комплектующих. В целом в Узбекистане компания намерена сделать основной акцент на выпуске современных автомобилей с гибридным двигателем или полностью электрической силовой установкой.

И главное, что это не какой-то китайский стартап, начинающий экспансию на международные рынки. Changan Automobile Group Co Ltd входит в так называемую «большую четверку» китайских автопроизводителей, которые изготавливают наибольшее количество автомобилей. Автокомпания имеет совместные предприятия с Ford Motor, Suzuki Motor, Mazda Motor и PSA Peugeot Citroen. Штаб-квартира Changan располагается в городе Чунцин.

Именно Changan Automobile Group выпустила в 2012 году первый китайский электромобиль, получивший пять звезд в тестах по безопасности, – Changan E30. Сегодня компания включает шесть производственных площадок на территории Китая, а также 15 заводов, изготавливающих автомобили и двигатели за пределами страны. Эти мощности позволяют

Динамика роста глобального парка подзаряжаемых автомобилей

выпускать свыше двух миллионов автомобилей и столько же двигателей ежегодно. Кроме того, она активно вкладывается в исследовательскую деятельность, ее девять научных центров расположены в Китае, Италии, Великобритании, США и Японии.

Еще один китайский автопроизводитель, который собирается обосноваться в Узбекистане, Henan Suda Electric Vehicle Technology. Компания рассматривает возможность создания сборочного производства электрокаров в Бухаре, которое может быть запущено уже до конца 2020 года. В планах китайцев – инвестиции на десятки миллионов долларов. Henan Suda – одна из самых динамично развивающихся молодых компаний в сегменте производства так называемых «чистых» автомобилей. Недавно она заявляла о своих намерениях по строительству в Китае новой технологичной площадки по производству до 100 тысяч электрокаров в год.

СВОИМИ СИЛАМИ

Узбекский автопром, не оставаясь в стороне от глобального процесса постепенного перехода к так называемому «зеленому» автомобилестроению, активно ищет источники для дополнительного роста. Во-первых, в стране идет разработка собственной концепции развития производства автомобилестроения с определением перспективных иностранных партнеров и источников финансирования. Данный документ должен быть готов уже к концу этого года.

Кроме того, в Инновационном центре при Туринском политехническом университете в Ташкенте создана специальная группа, которая занимается вопросами внедрения и организации производства электромобилей. Параллельно идут

консультации с представителями «Узбекэнерго» по реализации первых пилотных проектов для создания инфраструктуры, необходимой для заправки автомобилей «на батарейках».

Но это не значит, что в республике намерены выдумывать велосипед. Это дорого и неэффективно, говорят эксперты. Главная задача отечественного автомобилестроения на современном этапе – найти стратегических партнеров в создании электрокаров, которые помогут своим опытом и технологиями, на которых в дальнейшем можно будет уже создавать что-то свое. Поэтому руководство «Узавтосаноата» продолжает переговоры с потенциальными партнерами-производителями электромобилей. Так, например, в этом году отечественные специалисты должны протестировать и сравнить электромобили от американского автопроизводителя GM и китайского JAC.

При этом важно понимать одно: для Узбекистана электрокары – это будущее, но все же не ближайшее. Пока эти технологии дороги для применения в стране, где население в большей степени при покупке авто ориентируется на ценовые характеристики.

Однако в будущем, если появится коммерчески обоснованный спрос со стороны аудитории на электромобили, компания сможет оперативно среагировать из-за созданного сегодня задела. И это подтверждают недавно озвученные планы по выпуску в сентябре первой пилотной модели Spark с электродвигателем. Представители «Узавтосаноата» сразу оговорились, что это будет своеобразный концепт, а не серийная модель, и точные сроки запуска производства таких авто назвать сложно, но вполне очевидно, что это дело не ближайших лет.

Так что, как ни крути, электромобили в Узбекистане – это пока модная и дорогая игрушка. Причем самое интересное, что в этом сегменте в ближайшее время может быть определенный рост продаж. Правительство Узбекистана в начале июля обнулило пошлины на ввоз электрокаров в страну. Так что у состоятельных людей, которые раньше присматривались к покупке таких авто, появился дополнительный стимул сделать это. А остальные потребители подождут, пока китайские компании не наладят выпуск дешевых авто «на батарейках» в Ферганской долине.

Связанные одной целью

Эксперты рассуждают о перспективах реализации проекта «Один пояс – один путь»

Сегодня сложно подобрать какие-либо другие эпитеты для китайского мегапроекта «Один пояс – один путь» (ОПОП), кроме как грандиозный, масштабный, уникальный и беспрецедентный. Поднебесная уже заявила, что готова в перспективе профинансировать в рамках данной инициативы проекты на сумму более 900 миллиардов долларов в 65 странах. Такого раньше в мире точно не было, и вряд ли будет в ближайшей перспективе. И главное, что китайские партнеры не раз заявляли – в проекте есть место для всех, он открыт для каждого.

Особое место в новом проекте занимают страны Центральной Азии, которые находятся в уникальном геостратегическом положении, ведь именно через них проходят основные транспортные магистрали, связывающие Европу, Азию и Ближний Восток. В ходе реализации инициативы планируется построить или объединить в единую сеть автомобильные и железные

дороги, порты, нефтегазовые трубопроводы и электростанции на маршрутах, которые соединят Китай со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Персидского залива, Центральной Азии, Африки и Европы.

Мы поинтересовались у экспертов в рамках заседания Международного пресс-клуба в Ташкенте, какое значение может сыграть эта китайская инициатива в интеграции стран региона.

ПУТЬ К ИНКОРПОРИРОВАНИЮ

СОДИК САФАЕВ,

первый заместитель председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан:

– Выдвинутая Китайской Народной Республикой идея «Один пояс – один путь» направлена на инкорпорирование, в том числе Центральной Азии в международные транспортные коридоры. Однако сама инициатива гораздо шире и не ограничивается только странами нашего региона. Это не только прокладка дорог, это гораздо шире: программа по развитию инфраструктуры, которая соединяет экономики региона с мировыми рынками, что очень хорошо. С этой точки зрения Узбекистан, как и другие страны Центральной Азии с оптимизмом смотрит на перспективы сотрудничества в рамках инициативы ОПОП.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

ВЛАДИМИР НОРОВ,

директор Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте Узбекистана:

– Инициатива Китая «Один пояс – один путь» была поддержана Узбекистаном одним из первых среди стран Центральной Азии. В мае прошлого года на форуме, посвященном этой инициативе, который прошел в Пекине, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выдвинул три инициативы.

Первое – развитие вдоль проекта промышленного производства и индустрии. Второе – укрепление культурно-гуманитарных связей. То есть здесь вопрос стоит о том, чтобы эта инициатива оказала содействие увеличению культурного и туристического обмена между нашими странами.

И третье – организация одного из форумов этой инициативы в Узбекистане.

В мае этого года Институт стратегических и межрегиональных исследований при президенте Узбекистана и Шанхайская академия общественных наук провели в Ташкенте конференцию, посвященную вопросам сотрудничества Узбекистана и Китая в реализации данной инициативы. Для Узбекистана это очень важный проект, потому как он позволяет обеспечить выход для нашей страны к морским портам Персидского залива.

Не секрет, что Узбекистан – страна, которая не имеет выхода к морю. Поэтому этот проект, а также инициатива строительства железной дороги из Китая через Кыргызстан в Узбекистан, важность которой была озвучена на саммите в Циндао, вселяют уверенность, что

эта работа внесет особый вклад в укрепление сотрудничества между странами региона, потому как вопросы транспортной коммуникации и связей между нашими странами – первостепенная задача. Поэтому мы поддерживаем данную инициативу, и я думаю, что она будет способствовать дальнейшему укреплению всестороннего сотрудничества между государствами Центральной Азии.

СОПРЯЖЕНИЕ ПРОЕКТОВ

АБДУЖАБАР АБДУВАХИТОВ,

советник президента по вопросам молодежи, науки, образования, здравоохранения и спорта, ректор Университета мировой экономики и дипломатии:

– Инициатива «Один пояс – один путь» – это очень большой проект. Он отвечает интересам, заложенным в резолюции (резолюция Генассамблеи ООН «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе» – прим. редакции). В первую очередь, это реализация

тех же самых задач, поэтому и проект ОПОП, и наша резолюция имеют в определенных плоскостях сопряжение.

Есть конкретный пример этому: сейчас три страны – Китай, Кыргызстан и Узбекистан работают над созданием железной дороги, которая будет соединять эти три государства. Данная железная дорога рассматривается как часть будущего еще большего транспортного коридора, позволяющего нам выходить в другие регионы.

Например, мы совместно с нашими афганскими коллегами и международными организациями работаем над следующей частью строительства железной дороги от Мазари-Шарифа до Герата. Я

думаю, что они друг другу не противоречат (резолюция и проект ОПОП – прим. редакции) и в определенной части имеют соприкосновение. Эти проекты в интересах и Шанхайской организации сотрудничества, и региона, который получит от этого только выгоду.

Говорить на одном языке

Узбекистан
и Китай
реализуют
проекты
на стыке
образования
и бизнеса

CHINA

Сегодня сложно найти направление, в котором бы Узбекистан и Китай не искали общих точек соприкосновения. Это касается бизнеса, культуры, спорта, науки, IT-сферы и еще многого другого. Тем не менее страны постоянно работают над новыми точками для роста, стараясь обогатить двусторонние отношения интересным и полезным содержанием. Одним из таких направлений на стыке образования и бизнеса стало сотрудничество Республиканского центра обучения основам предпринимательской деятельности и Ассоциации узбекско-китайской торговли.

Предприниматели сядут за парты

В середине июля этого года стало известно, что организации подписали меморандум, который предусматривает реализацию ряда интересных проектов. Так, например, стороны договорились укреплять дружественные отношения в сфере обучения предпринимательской деятельности, а также привлекать в Узбекистан китайские инвестиции и передовые технологии.

Что это значит на практике? Во-первых, стороны планируют реализовать уникальный проект на стыке образования и бизнеса. Сегодня, несмотря на солидный бэкграунд в отношениях, и узбекские и китайские бизнесмены до сих пор вынуждены по крупицам искать необходимую и главное проверенную информацию о финансовых,

банковских и налоговых системах двух стран. Теперь, благодаря двум этим организациям, они в прямом смысле смогут сесть за парты и получить дозированную и критически важную информацию о ведении бизнеса.

Для этого группа узбекских преподавателей отправится в Китай, где проведет обучающие семинары для заинтересованных бизнесменов. Здесь они смогут получить всю необходимую информацию касательно экономики Узбекистана, предоставляемых льгот и преференциях, свободных экономических зонах. Параллельный процесс будет проходить и в Узбекистане, где сегодня ощущается серьезный дефицит информации о Поднебесной. Узбекские предприниматели практически ничего не знают об условиях кредитования или производственных площадках в Китае, они выезжают туда вслепую. Так что это будет равнозначное и обоюдно интересное партнерство.

Показать на пальцах

Другое интересное направление, прорабатываемое сторонами, будет касаться помощи узбекским предпринимателям, только начинающим свое дело. Любой человек, стартующий в бизнесе, сталкивается с огромным количеством проблем, многие из которых он не может решить из-за элементарного отсутствия необходимой информации и знаний. Он часто похож на неумелого пловца, выброшенного в океан, которому нужен спасательный круг. И руку помощи в этом вопросе готовы протянуть узбекские и китайские эксперты.

Идея здесь проста – организовать помощь предпринимателям на этапе получения кредита и покупки необходимого оборудования. Сегодня это происходит примерно так: начинающий бизнесмен обычно для открытия своего дела обращается в банк для получения микрокредита на льготных условиях. Это сумма примерно в размере до 10 тысяч долларов.

Как правило, приходя в банк, предприниматель только в общих чертах представляет себе, как он будет этот кредит отдавать, какие должны быть условия залога, и какое оборудование он намерен приобрести за эти деньги. В результате банки сталкиваются с крайне рискованной для себя ситуацией, предоставляя средства человеку, фактически ничего не знающему о реальных условиях ведения бизнеса, что потенциально создает возможность невозврата кредита.

Чтобы изменить ситуацию, как для банков, так и предпринимателей, эксперты предлагают организовать новую схему взаимодействия. При поддержке Ассоциации узбекско-китайской торговли в двух малых промышленных зонах на территории Ташкента и столичной области планируется организовать постоянно действующие

выставочные площадки китайских мини-технологий. Их особенностью станет то, что это будет не просто оборудование в упаковке на стендах. На территории зон создадут полноценные промышленные мощности, где работу оборудования можно будет посмотреть в реальных условиях.

В результате, банки перед выдачей кредита смогут отправлять предпринимателей ознакомиться с ассортиментом предлагаемого оборудования в зоны. Здесь каждый из них сможет, что называется, своими руками пощупать и попробовать любой станок, узнать его реальную производительность в местных условиях, какие расходы необходимо закладывать на обслуживание.

Затем человек, выбравший необходимую ему технику, снова обратится в банк, который решит за него все остальные проблемы по оформлению и покупке оборудования. Главное, будет решен вопрос с залогом, так как приобретаемое оборудование будет находиться в залоге у банка, а предприниматель получит его на лизинговой основе. Республиканский центр обучения основам предпринимательской деятельности возьмет на себя информирование и обучение бизнесменов правильному подходу к получению кредита и составлению бизнес-плана, сбору необходимых документов перед походом в банк.

Что касается демонстрационных площадок с китайскими мини-технологиями, их расположение будет подбираться с максимальным удобством для предпринимателей с точки зрения логистики. Главная задача здесь – организовать весь процесс так, чтобы бизнесмен смог без проблем добраться в эти зоны, быстро посмотреть то, что ему необходимо, и уехать. Планируется, что площадки заработают уже до конца этого года.

Решить все проблемы

Организации намерены помочь в решении и еще одной важной задачи во взаимоотношениях двух стран – устранении ненужных барьеров для китайских инвесторов, готовых вкладывать свои средства в Узбекистан.

Для этого предполагается выпуск специального издания – своеобразного «Вопросника китайского инвестора». Идея здесь проста: организаторы намерены периодически собирать ведущих китайских инвесторов и получать от них вопросы по интересующим их направлениям. Затем они будут группироваться по сферам и издаваться как в бумажном виде, так и в электронном на специально созданном сайте, который будет доступен на трех языках – китайском, русском и английском.

Главная особенность нового издания – вся информация в нем будет подаваться исключительно на китайском языке. Как отмечают организаторы, сегодня уже достаточно много данных про инвестирование в Узбекистан на русском и английском языках, но проблема заключается в том, что значительная часть китайских инвесторов не всегда может преодолеть этот языковой барьер, и им намного удобнее получать необходимую информацию на своем родном языке.

В последние годы беспилотные летательные аппараты из объектов, чаще мелькавших в фантастических фильмах, превратились в обыденную реальность для миллионов людей по всему миру. Сфера их применения постоянно растет, начиная от обычных детских игрушек и заканчивая полностью автоматизированными грузовыми беспилотными дронами, способными перевозить сотни килограммов. Один из лидеров в этом направлении – Китай, который за короткий срок смог не только запустить с нуля эту наукоемкую отрасль, но и наладить экспорт в десятки стран. Теперь китайские беспилотные технологии помогут и Узбекистану.

Земля, я воздух

Китай поможет
Узбекистану создать
индустрию коммерческих
беспилотников

Высоко лечу

Сегодня практически все известные международные исследовательские и консалтинговые компании предвещают крайне перспективное будущее для беспилотных аппаратов и взрывной рост спроса на них в течение ближайших пяти лет. По оценкам J'son & Partners Consulting, объем мирового рынка беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в прошлом году составил 7,8 миллиарда долларов. Аналитики компании предсказывают, что средняя стоимость дронов продолжит снижаться, причем во всех сегментах, и к 2020 году упадет на 7-27%. Это будет стимулировать дальнейший спрос на данную технику у бизнеса и обычных потребителей.

Не менее радужные оценки приводит консалтинговая компания Gartner, прогнозирующая уже в 2020 году продажи дронов на уровне 11,2 миллиарда долларов. По оценкам Business Insider, в 2021 году они достигнут 12 миллиардов долларов, а Statistics MRC говорит о 22,2 миллиарда долларов к 2022 году. В общем аналитики едины в одном – рынок будет только расти, и компании, которые

сегодня активно инвестируют в беспилотные технологии, уже завтра получат не только серьезную прибыль, но и контроль на глобальном рынке.

Сегодня среди бесспорных лидеров этого рынка – китайские компании. Именно им удалось сделать то, что впоследствии стало своеобразной революцией в отрасли – удешевить производство настолько, чтобы конечная продукция была доступна не только крупным компаниям, но и представителям малого бизнеса и обычным людям. Простой пример, если в 2011 году средняя стоимость дрона оценивалась в две тысячи долларов, то сегодня его аналог можно приобрести примерно за 300-400 долларов. И пионером в этом направлении считается крупнейшая мировая компания, специализирующаяся на производстве коммерческих дронов, китайская Dajiang Innovation Technology Co. (DJI).

В 2013 году она выпустила аппарат DJI Phantom, просто взорвавший рынок своей небольшой ценой и качественными характеристиками. Следующий скачок был сделан в 2015 году, когда вышел DJI Phantom 3. Сегодня компания, базирующаяся в городе Шэньчжэнь провинции Гуандун, является ведущим

производителем коммерческих и развлекательных беспилотников для видео- и аэрофотосъемки. И то, что в числе главных ее рынков сбыта – Европа и Северная Америка, говорит, что ее продукцию признали самые требовательные пользователи и сертификационные органы. Другой показатель качества – именно беспилотники DJI продаются в магазинах Apple и появляются на выступлениях Марка Цукерберга.

Поэтому сегодня уже сложно отрицать, что Китай является не только крупнейшим в мире производителем беспилотников, но и двигает вперед научную мысль в этой сфере. По прогнозам Министерства промышленности и информатизации КНР, объем рынка коммерческих дронов в Китае может уже через три года превысить 9,1 миллиарда долларов, а к 2025 году достигнуть 26 миллиардов долларов.

Весь спектр выпускаемых в КНР дронов можно оценить на уникальной международной выставке беспилотных летательных аппаратов, которая проходит в Шэньчжэне – своеобразном сердце для производителей беспилотных технологий. Сегодня этот город является основной базой для индустрии по производству дронов в Китае, и 70% мирового рынка потребительских дронов приходится на компании из этого города. В 2017 году объем выпуска дронов в Шэньчжэне составил 4,6 миллиарда долларов. Всего же, согласно данным Государственного статистического управления КНР, в прошлом году в стране было произведено 2,9 миллиона гражданских дронов, что на 67% больше по сравнению с 2016 годом.

Пока в других странах мира только задумываются о

применении дронов, в Китае они уже давно используются для съемки в геодезии и картографии, мониторинга лесов, распылении удобрений, полицейского патрулирования, на развлекательных мероприятиях. Кроме того, логистические компании проводят эксперименты, пытаются приспособить беспилотники для доставки грузов в труднодоступные места. Поэтому Узбекистан не случайно обратился к опыту Поднебесной для развития собственной производственной базы беспилотников. Китайские компании смогут не только запустить в республике производство дронов, но и что более важно – поделиться своим опытом и технологиями в создании в Узбекистане собственной научно-конструкторской базы в этом направлении.

Отправная точка

Своеобразной точкой отсчета сотрудничества стран в развитии беспилотных технологий можно назвать визит Шавката Мирзиёева в Китай в мае 2017 года. Тогда глава Узбекистана провел несколько встреч с руководителями крупнейших китайских высокотехнологичных компаний, а также посетил Китайскую аэрокосмическую научно-промышленную корпорацию, лично осмотрев производимую здесь продукцию.

Спустя всего два месяца Мирзиёев объявил о начале реализации в республике масштабной программы по развитию коммерческих беспилотных летательных аппаратов, которые будут использоваться в сельском хозяйстве, геодезии, картографии, экологии, лесном хозяйстве, нефтегазовом секторе, строительстве и индустрии развлечений.

«Подобные современные устройства имеют важное

значение для сельского хозяйства. Если нас заботит его будущее, мы должны быстрее перейти на современные методы работы. Необходимо уделить особое внимание освоению производства дронов, организовать в этих целях совместное предприятие и подготовить соответствующие кадры», – говорил в середине прошлого года Шавкат Мирзиёев.

Здесь у многих может возникнуть вполне справедливый вопрос: «А зачем Узбекистану вкладывать серьезные финансовые средства и развивать это направление, ведь намного проще использовать

проверенные временем механизмы?» Попробуем представить, какую бы выгоду принесли дроны одному из главных направлений национальной экономики – аграрному сектору.

Полевые испытания, проведенные в Ташкентской области, показали, что у обычного самолета АН-2, используемого сегодня для наблюдения за посевами, уходит примерно 20 часов на изучение территории в 100 гектаров. Квадрокоптер же справился всего за четыре часа, и это, не говоря об огромной разнице в потраченном топливе, с учетом того, что дрон

использует экологически чистое электричество, а самолет – авиационный керосин.

Попробуем другой способ проверки – опрыскивание посевов от вредных насекомых. Для чистоты эксперимента добавим в соревнование еще двух конкурентов – человек и хлопковый опрыскиватель. В результате, по общему сочетанию потраченного времени и топлива, беспилотник снова оказался впереди. И главное – стоит это намного дешевле, чем использование на полях сельскохозяйственной техники или аренда самолета.

Поэтому не случайно, что в продолжении работы по развитию беспилотных технологий и использованию их в различных отраслях экономики, в стране в прошлом году было создано специальное предприятие «Инновационный центр», вошедшее в структуру Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру.

На базе предприятия будут проводиться научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по совершенствованию функциональных и технических

возможностей беспилотных летательных аппаратов в условиях Узбекистана. Кроме того, оно позволит организовать системное использование беспилотных летательных аппаратов в отраслях экономики.

Одним из основных партнеров в этом направлении для республики станет китайская компания BShark Holdings Ltd, которая уже активно работает на рынках Индии, Малайзии и Индонезии. Она намерена локализовать производство беспилотных летательных аппаратов в Узбекистане. Стороны также будут совместно разрабатывать программы обучения пилотов, проводить семинары, осуществлять обмен специалистами, информацией и опытом в сфере развития беспилотных технологий.

Кроме того, китайская компания уже заявила о планах по поставке необходимого производственного оборудования и технологий, обучению персонала, а также организации отдела продаж и маркетинга в республике.

Параллельно в Узбекистане идет серьезная работа по изменению законодательства в данной сфере. Долгое время страна достаточно нейтрально относилась к дронам, никак не регламентируя

их использование. Однако в конце 2014 года внезапно был полностью запрещен их ввоз частным лицам и компаниям. Затем, спустя некоторое время, было сделано послабление, и дроны разрешили использовать, но при одном условии – необходимо было получить лицензию в правительстве, а это был достаточно долгий и сложный процесс.

Однако все постепенно меняется. В мае этого года правительство Узбекистана разрешило зарубежным творческим группам временный ввоз беспилотных летательных аппаратов для подготовки фото- и видеоматериалов о туристическом потенциале республики. Схема здесь достаточно проста и понятна: иностранцам нужно обратиться в одну из трех структур – Госкомтуризма, Министерство культуры или Национальное агентство «Узбеккино», с просьбой выдать разрешение на временный ввоз и использование на территории республики дронов. При этом они должны предоставить сведения о творческой группе и местах съемок. В результате в течение нескольких дней они получают разрешение.

Далеко гляжу

Специалисты сегодня выделяют два основных аспекта, в котором дроны могут помочь отечественному сельскому хозяйству.

Во-первых, постоянное наблюдение с воздуха помогает выявлять проблемы намного быстрее, а значит эффективнее их решать без особых потерь. Это, например, касается нападения вредителей и насекомых, проблем с орошением, выполнение опрыскивания и других работ. Особенно эта тема становится актуальной в свете проблем с вредителями, которое получило хлопководство Узбекистана в этом году.

Во-вторых, камеры на борту дронов позволяют фиксировать происходящее на поле не только в обычном, но и инфракрасном диапазоне. Такие снимки дают возможность точнее понять состояние выращиваемых культур и увидеть то, что недоступно с помощью обычного человеческого глаза.

В Китае, например, беспилотники давно уже обрабатывают сады и поля, позволяя сельхозпредприятиям экономить как на химикатах, так и на рабочей силе. Некоторые эксперты полагают, что рынок сельскохозяйственных дронов в Китае может приносить до 100 миллиардов юаней в год. По данным производителя дронов DJI, на рынке уже доступно более 200 моделей квадрокоптеров, предназначенных для работы в агросекторе. Беспилотники проводят анализ и полив почвы, следят за ростом и состоянием всходов и проводят точечную ирригацию.

Интересно, что свою выгоду от дронов почувствовала и одна из самых серьезных государственных структур – Министерство внутренних дел. В начале июля этого года Управление внутренних дел Самаркандской области первым в республике стало использовать в своей работе беспилотные летательные аппараты. Данные устройства помогут предотвращать преступления, повысить эффективность работы правоохранительных органов, особенно в условиях массовых скоплений народа. Скорость полета эксплуатируемых дронов – 80 километров в час, высота – до одного километра.

Активно развивать это направление планирует Госкомтуризма и Министерство культуры. Они уже не раз заявляли о своем интересе к покупке партии дронов, которые планируется использовать для съемки роликов, пропагандирующих великолепные исторические памятники Узбекистана. Также их будут задействовать для изучения состояния исторических объектов, что поможет проводить своевременные реконструкционные работы.

И примеры такого успешного использования

Использование дронов по отраслям в 2017 году

беспилотников уже есть. Любимый зрителями не только в Узбекистане, но и других странах СНГ документальный фильм «Узбекистан. Жемчужина песков», показанный на канале «Россия 1» и снятый российской кинокомпанией «Мастерская», невозможно представить без потрясающих и необычных ракурсов древних памятников страны, снятых с беспилотников.

Ну и, конечно, развитие сферы позволит использовать подобную аппаратуру сотрудникам отечественного нефтегазового сектора для осмотра газопроводов в степях и других удаленных местах, наблюдения за месторождениями. Сегодня эта работа сталкивается с серьезными затратами на вертолетную технику.

Еще одно направление, крайне необходимое в условиях страны, – наблюдение за селеопасными районами. МЧС может воспользоваться этими небольшими и юркими аппаратами для контроля горных участков, многие из которых находятся в таких местах, куда обычному человеку без специального альпинистского оборудования просто не дойти.

В общем понятно одно – в ближайшие несколько лет дроны станут уже не просто неотъемлемой частью нашей жизни, такими же как смартфоны или компьютеры, а будут менять реальность вокруг. Благодаря этому мир станет технологичнее и современнее, дроны позволят производить больше урожая, быстрее доставлять грузы, помогать людям, попавшим в беду. Узбекистану всего лишь осталось определиться – быть в мейнстриме этого движения или плестись в хвосте. Время стать первым среди равных пока еще есть.

Как достичь гармонии

Эксперт раскрыл секреты «кухни» узбекско-китайских отношений

Владимир Норов – директор Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте Узбекистана, с мая 2017 года – заместитель секретаря Совета безопасности при президенте. В январе 2019 года приступит к исполнению обязанностей в качестве Генсека ШОС.

Ранее занимал посты первого заместителя министра иностранных дел Узбекистана, Государственного советника президента, посла Узбекистана в Германии, Швейцарии, Польше, Бельгии, Нидерландах и Люксембурге, главы миссии Узбекистана в Европейском союзе и НАТО, министра иностранных дел. Имеет ученую степень кандидата юридических наук, награжден орденом «Мехнат шухрати».

Сегодня многие эксперты говорят о серьезном росте уровня узбекско-китайских отношений по всем направлениям сотрудничества за последние полтора года. При этом возникает вопрос, стремится ли Китай превратить Узбекистан в своеобразный центр своих инвестиций и производства в регионе для дальнейшего выхода на соседние рынки. Так ли это, и что является движущей силой в развитии двусторонних связей государств, рассказывает директор Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте Узбекистана Владимир Норов.

Работаем по всем направлениям

– Скажите, на Ваш взгляд, какова сегодня ситуация во взаимоотношениях между Узбекистаном и Китаем?

– Отвечая на вопрос, хочу прежде всего отметить древнюю историю отношений между нашими народами, которая неразрывно связана с Великим Шелковым путем. Основание Шелкового пути историки относят ко II веку до нашей эры, когда китайский посол Чжан Цянь посетил страны Центральной Азии с дипломатической миссией. Он был поражен увиденным: только в Ферганской долине дипломат насчитал более 70 больших и малых городских поселений с развитым ремеслом, земледелием. Жители городов-оазисов вели широкую торговлю с Индией, Ближним и Средним Востоком, античным миром.

Как отмечают ученые, национальные ценности и традиции народов Центральной Азии и Китая оказали огромное влияние на развитие мировой цивилизации, а торговые связи послужили широкому распространению во всем мире уникальных открытий той эпохи.

Касаясь современной истории узбекско-китайских отношений, следует отметить, что в этом году исполнилось 26 лет со дня установления дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой. Для Узбекистана Китай стал близким и надежным партнером, с которым отношения дружбы, сотрудничества и взаимной поддержки приобрели исключительно поступательный характер. Благодаря последовательным и неустанным усилиям сторон

между нашими дружественными странами и народами установилось долгосрочное и многоплановое взаимодействие, повышается динамика визитов на межгосударственном и межправительственном уровнях, укрепляется межнациональный диалог.

Открытое и стратегическое партнерство между двумя государствами с каждым годом наполняется новым практическим содержанием. Эти связи, служащие национальным интересам, социально-экономическому развитию, росту авторитета на мировой арене наших стран, последовательно развиваются на основе сотрудничества в духе принципов дружбы и взаимного доверия.

В последние годы благодаря совместным усилиям китайско-узбекские отношения резко интенсифицировались и вышли на уровень всестороннего стратегического партнерства. Узбекско-китайские отношения последовательно развиваются по всем важным направлениям. На регулярной основе проводятся встречи на высшем уровне – организованы два визита председателя КНР Си Цзиньпина в Узбекистан и столько же президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в Китай. Последнюю встречу лидеры двух стран провели в июне 2018 года в рамках саммита ШОС в городе Циндао (КНР), в ходе которой глава КНР отметил, что Китай придает большое значение полномасштабному стратегическому партнерству и многоформатному сотрудничеству с Узбекистаном.

Руководители наших стран регулярно обмениваются взаимными поздравительными посланиями. Считаю, что укрепление такого политического диалога не только отвечает долгосрочным интересам обоих государств, но и способствует укреплению стабильности,

обеспечению устойчивого развития и процветания в Центральной Азии и вокруг нее.

– Какие приоритетные направления развития сотрудничества Узбекистана с Китаем Вы бы особенно выделили?

– Сегодня КНР является ключевым партнером Узбекистана в самых различных областях сотрудничества. Важное место отводится торгово-экономическому и инвестиционному взаимодействию. Китай выступает одним из ведущих государств, вкладывающих крупные инвестиции в нашу экономику – более 7,8 миллиарда долларов. В Узбекистане действует более 700 компаний и предприятий с участием китайского капитала.

Отрадно отметить, что в двусторонней торговле наблюдается устойчивый рост. За 2017 год данный показатель достиг почти пяти миллиардов долларов. В этом ключе первый государственный визит президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в КНР 12-15 мая 2017 года, в ходе которого глава нашего государства принял участие в международном форуме «Один пояс – один путь», придал новую динамику торгово-экономическим отношениям. В рамках визита был подписан солидный пакет документов – 100 договоров по реализации проектов на общую сумму 23 миллиарда долларов. Кроме того, в ходе встречи лидеры наших стран поставили цель повысить товарооборот к 2020 году до 10 миллиардов долларов.

Для этого есть все необходимые предпосылки. Китай сегодня становится одним из мировых центров инновационного технологического развития. В свою очередь Узбекистан – крупнейший быстроразвивающийся рынок в регионе, обладающий огромным инвестиционным потенциалом,

развитым человеческим капиталом, запасами природно-сырьевых ресурсов.

Проводимая сегодня в нашей стране политика либерализации в финансово-валютной, торгово-экономической и инвестиционной сфере существенно повышает стратегическую привлекательность узбекского рынка для ведущих китайских компаний, в том числе в сфере ноу-хау. В Узбекистане заинтересованы в дальнейшем наращивании участия Китая в реализации совместных инвестиционных проектов, развитии наукоемких сегментов экономики и повышении экспортного потенциала нашей страны.

Насущным стратегическим вопросом двустороннего экономического сотрудничества является создание кратчайшего железнодорожного маршрута между нашими странами, что позволит обеспечить оптимальный выход КНР в страны Центральной и Южной Азии. В этом направлении был успешно реализован крупный перспективный проект узбекско-китайского сотрудничества – строительство электрифицированной железнодорожной линии Ангрен-Пап и тоннеля Камчик.

Выступая на международном форуме «Один пояс – один путь» 14 мая 2017 года, президент Шавкат Мирзиёев отметил, что Узбекистан в рамках участия в проекте «Экономического пояса Шелкового пути» рассчитывает на реализацию крупных проектов в сфере транспорта, энергетики, торговли, инвестиций и высоких технологий в Центральной Азии, где сосредоточены богатейшие природные, производственные и человеческие ресурсы.

Кроме того, Узбекистан и Китай активно взаимодействуют как на двусторонней основе, так и в рамках международных

и региональных организаций, включая структуры ООН и ШОС. Страны оказывают взаимную политическую поддержку на международной арене по вопросам продвижения жизненно важных интересов двух стран.

Таким же интересам наших государств отвечает развитие и укрепление связей в культурно-гуманитарной сфере. В этом важную роль играют Общество дружбы «Узбекистан – Китай» и Общество дружбы «КНР – страны Центральной Азии». Проводятся дни кино, художественные выставки, фестивали, направленные на укрепление сотрудничества в сфере культуры. Китайские артисты регулярно участвуют в международном музыкальном фестивале «Шарк тароналари». В Узбекском государственном университете мировых языков уделяется особое внимание изучению китайского языка. На кафедре теории и практики китайского языка молодежь глубоко изучает литературу, историю, географию, культуру и экономику Китая. Налажено тесное сотрудничество с университетами иностранных языков Пекина и Шанхая, Чанчуньским университетом. В этом году в ноябре в Шанхайском университете международных исследований планируется открытие Центра исследований Узбекистана, бакалавриата «Узбекский язык» и проведение недели узбекской культуры.

Укрепляются связи между городами-побратимами Ташкент и Шанхай, Самарканд и Сиань, Самаркандской областью и провинцией Шэньси, что способствует дальнейшему развитию прямых контактов между регионами наших стран.

Китай – центр
международного
образования

– В последнее время растет количество узбекских молодых людей, получающих образование в китайских вузах. С чем, на Ваш взгляд, это связано?

– Сотрудничество между Узбекистаном и Китаем в сфере образования является одним из приоритетных и динамично развивающихся направлений двусторонних отношений. В последние годы благодаря совместным усилиям правительств двух стран активизируется межвузовский обмен студентами, все более широкое развитие получает обучение китайского языка в Узбекистане. В Ташкенте и Самарканде действуют институты Конфуция.

На сегодняшний день 405 студентов Ташкентского государственного института востоковедения изучают китайский язык в качестве основного иностранного языка, 322 – в качестве второго. В свою очередь в Центральном университете национальностей Китая и Пекинском университете иностранных языков ведется обучение узбекскому языку. На базе научно-исследовательского института публичной дипломатии ШОС при Шанхайском университете открыт Центр исследований Узбекистана и образовательных обменов.

Рост популярности китайского языка среди узбекской молодежи носит объективный характер из-за увеличивающегося числа китайских предприятий в республике, в которых востребованы местные специалисты со знанием языка. Кроме того, растущее число узбекской молодежи, желающей получить образование в китайских вузах, обусловлено и другими объективными факторами: сегодня Китай один из лидеров международного образования по количеству обучающихся здесь иностранных студентов.

В 2017 году число зарубежных студентов в Китае достигло около 490 тысяч человек. Второй год подряд отмечается рост этого показателя более чем на 10%. Все большее число иностранных студентов предпочитают учиться в Китае для получения степени магистра или доктора философии по расширяющемуся кругу дисциплин.

Интересно и то, что в 2016 году значительное количество желающих учиться в вузах КНР прибывает из таких стран как Южная Корея (70,5 тысячи), США (23,8 тысячи), Таиланд (23 тысячи), Пакистан (18,6 тысячи), Индия (18,1 тысячи), Россия (17,9 тысячи), Индонезия (14,7 тысячи), Казахстан (13,9 тысячи), Япония (13,5 тысяч) и Вьетнам (10,6 тысячи).

Также можно отметить, множество китайских вузов в настоящее время занимают топ позиции в мировых рейтингах и признаны во всем мире. Согласно рейтингу Global Innovation Index 2018, опубликованному Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Китай вошел в топ-20 самых инновационных стран в мире.

В этой связи отрадно отметить, что узбекские студенты обучаются в ведущих китайских вузах, занимающих топ позиции. В частности, в этом году Университет Цинхуа, который занимает 25-е место в мире в качестве лучшего вуза, предоставил стипендии для узбекских студентов, покрывающие годовое обучение в магистратуре.

Указанные факты говорят о том, что растущий интерес к обучению в Китае молодежи во всем мире, а также в Узбекистане, является объективным и востребованным процессом с учетом возможностей, которые предлагает КНР в сфере образовательных и научных исследований.

В приоритете – ШОС и транспорт

– Какие сферы сотрудничества в нашем регионе между Узбекистаном и Китаем наиболее актуальны?

– Прежде всего надо сказать, что Узбекистан является ключевым партнером Китая в Центральной Азии. Пекин признает огромную роль Ташкента в обеспечении региональной безопасности и устойчивого развития, придает особое значение взаимовыгодному партнерству в рамках Шанхайской организации сотрудничества и реализации инициативы «Один пояс – один путь».

В этом ключе важными сферами развития регионального сотрудничества выступают строительство и модернизация транспортной инфраструктуры и транзитно-коммуникационного

узла между странами Центральной Азии и Китаем. Узбекистан в числе первых поддержал инициативу КНР о создании «Экономического пояса Шелкового пути», неотъемлемой части инициативы «Один пояс – один путь».

Реализация в рамках «Пояса и пути» межрегиональных транспортных проектов, которые станут новыми кратчайшими маршрутами до крупнейших мировых рынков, придаст новый мощный импульс развитию стран Центральной Азии как главному фактору укрепления региональной и долгосрочной стабильности и безопасности. В результате Центральная Азия, как никогда ранее, станет близка к превращению из замкнутого региона в перекресток трансрегиональных транспортных маршрутов на обширной территории Евразии.

Для этого важно разработать и утвердить Программу действий по сотрудничеству в сфере создания транспортно-логистических маршрутов, связывающих Центральную Азию через Китай и Россию с рынками Юго-Восточной Азии и европейских стран. В этом контексте практическую роль может сыграть учреждение Международной транспортно-логистической ассоциации ШОС.

Наряду с прокладкой транспортно-коммуникационных коридоров, необходимо сосредоточить усилия на реализации совместных проектов, прежде всего, в сферах высоких технологий и инноваций. В частности, востребованным становится строительство по линии «Экономического пояса Шелкового пути» интегрированных промышленных парков высоких технологий и научно-инновационных кластеров, образование свободных и специальных экономических зон для создания современных производств конкурентоспособной и наукоемкой продукции.

В этих целях важно обеспечить привлечение финансовых возможностей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также фонда «Шелковый путь» и других международных финансовых структур.

Кроме того, в ходе своего выступления на саммите ШОС в Циндао президент Шавкат Мирзиёев предложил ежегодно проводить Форум информационных технологий и инновационного развития с участием правительств и деловых кругов стран ШОС. В центре внимания находятся и вопросы обеспечения региональной безопасности, совместной борьбы против «трех сил зла» – терроризма, экстремизма и сепаратизма. В частности, осуществляется активное взаимодействие в рамках ШОС между правоохранительными органами и структурами безопасности всех стран-членов организации.

– Расскажите о приоритетах развития Шанхайской организации сотрудничества.

– За истекший период с момента своего образования в 2001 году ШОС стала действенным фактором безопасности, стабильности и устойчивого развития на региональном и глобальном уровне. Об этом свидетельствует растущий интерес к сотрудничеству с ШОС целого ряда стран соседних и дальних регионов, а также других международных и региональных организаций.

В этом ключевую роль играет приверженность стран-участниц ШОС «шанхайскому духу», что подразумевает взаимное доверие и выгоду, равенство, стремление к совместному развитию, уважение к многообразию культур.

Наряду с этим огромное значение имеет строгое соблюдение принципов открытости, внеблоковости и консенсуса, которые закреплены в Хартии и других основополагающих документах организации.

По мнению зарубежных экспертов, Шанхайская организация сотрудничества внесла особый вклад в обеспечение безопасности в Центральной Азии и на пространстве ШОС в целом, несмотря на существенное возрастание вызовов и угроз в мире, в регионе сохраняется стабильность.

Специалисты считают, что со вступлением Индии и Пакистана в ШОС значительно расширится потенциал организации в сфере совместного противодействия традиционным и новым вызовам и угрозам. Более того, прогнозируется, что с участием этих двух стран, вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом будут еще больше преобладать в деятельности ШОС.

Сегодня дальнейшее развитие

экономического взаимодействия на пространстве Шанхайской организации сотрудничества становится насущной задачей, призванной служить улучшению социального благосостояния наших народов. В этих условиях использование значительного потенциала торгово-экономических связей и строительства транспортной инфраструктуры обеспечит положительные тенденции в развитии регионального экономического взаимодействия и будет содействовать совершенствованию механизмов сотрудничества в рамках ШОС.

Важнейшим стратегическим направлением деятельности Шанхайской организации сотрудничества должен стать запуск эффективных транспортных и транзитных коридоров, формирование благоприятных условий для увеличения объемов грузоперевозок, расширение сети железных и автомобильных дорог, авиационного сообщения, а также создание на современном уровне соответствующей инфраструктуры.

Наиболее актуальной задачей ставится расширение торгово-экономической кооперации в рамках ШОС. Для обеспечения дальнейшего роста товарооборота большое значение приобретает необходимость унификации и максимального упрощения таможенных процедур и торговых операций. Реализация этих задач представляется практически невозможной без инвестиций и передовых технологий, создания новых и модернизации действующих производственных мощностей.

Вышеуказанные приоритетные вопросы развития ШОС были на повестке дня, прошедшего в июне этого года Циндаоского саммита организации. Хотел бы отметить, этот саммит

отличался от предыдущих тем, что впервые здесь Индия и Пакистан принимали участие в качестве полноправных членов организации. Принятие этих стран позволило существенно увеличить потенциал ШОС, повысить ее роль на глобальной арене в качестве многостороннего эффективного механизма по решению актуальных проблем современности, обеспечению безопасности, стабильности и устойчивого развития на пространстве Шанхайской организации.

При этом по оценкам специалистов, плавная интеграция Дели и Исламабада в организацию внесет огромный вклад в углубление сотрудничества в сферах торговли, экономики, транспорта и энергетики, которые в последние годы фактически находились в «замороженном» состоянии.

Кроме того, расширение ШОС можно рассматривать как историческую возможность не только удвоить для себя новые инвестиционные и потребительские рынки организации за счет Индии и Пакистана (совокупное население двух стран составляет более 1,5 миллиарда человек, а общее число населения стран-участниц организации – 3,5 миллиарда человек – прим. редакции), но и обеспечить гарантированное экономическое присутствие на огромном пространстве Южной Азии.

В целом убежден, что в новых условиях решения Циндаоского саммита ШОС внесут большой вклад в дальнейшее развитие организации, сохранение основополагающих принципов и эффективности ее деятельности в последующие годы.

Простыми словами О ГЛАВНОМ

Или что
узбекистанцы
знают о
Поднебесной

Одна из страниц нашего издания отдана на откуп простым узбекистанцам, которые отвечают на вопросы и делятся своим мнением о сотрудничестве Узбекистана и Китая. Каждый раз это будет разный вопрос, посвященный той или иной тематике двусторонних отношений. Вполне логично, что в этом материале мы задали узбекистанцам простой вопрос: «Что вы знаете о Китае?».

ДОБРЫЕ ВНУТРИ

ДИЛЬМУРАД ИБРАГИМОВ,

56 лет, сварщик
Ахангаранского
цементного завода:

– Я работник Ахангаранского цементного завода, и сейчас мы тесно сотрудничаем с китайскими партнерами. Я понял, что этот народ очень трудолюбив, организован, ответственен и добр. Но язык у них очень необычен. Первый раз показалось, что они ругаются друг с другом, но оказалось, что это их манера общения. Думаю, что нашим странам нужно активнее сотрудничать в промышленности, это позволит создавать новые рабочие места, особенно для молодежи. Еще один важный момент – китайцы очень простые люди в душе, после работы с ними я понял, что они говорят все напрямую.

ВПЕРЕДИ ПЛАНЕТЫ ВСЕЙ

ТИМУР ШАРОПОВ,

36 лет, отделочник
бассейнов:

– У Китая самая развитая экономика, и по этому показателю китайцы лидируют в мире. Я лично отношусь к ним очень даже положительно. А первое, что приходит в голову, это Великая китайская стена. Ну, а если покопаться, то практически куда не ткни пальцем, все произведено в Китае или используются китайские комплектующие. Очень бы хотел побывать в этой стране, много слышал про ее необычную кухню, современные города – Пекин и Шанхай.

КИТАЙСКИЕ НОУ-ХАУ НА СЛУХУ

УМАР АХМЕДОВ,

23 года, студент
Сингапурского института
развития менеджмента в
Ташкенте (MDIST):

– Мои друзья учатся в Китае и, по их словам, там очень стабильная жизнь. Китайцы вообще очень сильно придерживаются своих традиций. Их страна одна из самых лучших и с самой развитой экономикой, ведь там производят до 80% продукции мира. Я бы отправился с удовольствием в Пекин, Шанхай, Сиань, чтобы увидеть их традиционные достопримечательности. Также очень интересен опыт развития технологий в Поднебесной. Сейчас на слуху китайские высокотехнологичные компании, производящие оборудование для сотовых операторов, ноутбуки, телефоны.

МУАТТАР РУЗИБАЕВА,
21 год, студентка Узбекского государственного университета мировых языков:

– Китай – это государство на Востоке с очень большим населением. По его численности он находится на первом месте в мире. У китайцев самая развитая промышленность, также эта страна считается самым крупным рынком. Сегодня китайские товары можно увидеть повсеместно. Даже самые известные мировые бренды имеют свои производства именно в Китае. Нашим странам есть чему поучиться друг у друга, тем более что мы находимся рядом и можем активно развивать торговые отношения. В целом можно сказать, что Китай – это страна возможностей для всех сфер. А еще я знаю, что он граничит с 14 государствами. Также это родина великих изобретателей – именно здесь появились компас и бумага. Кстати, и мороженое изобрели в Поднебесной.

СВЕТЛАНА БАБАДЖАНОВА,
22 года, продавец-консультант:

– Одна из визитных карточек Поднебесной – это Великая китайская стена. К тому же все знают, что это самая густонаселенная страна. Думаю, что не лишним будет отметить и такой факт – китайские товары сегодня присутствуют везде, и я считаю это вполне нормальным. Меня они не отпугивают, я спокойно их покупаю, так как расхожее мнение о том, что товары из Китая некачественные, не всегда верно. И вообще этот стереотип из 90-х годов прошлого века уже давно уходит в прошлое. Например, у нас пользуются популярностью телефоны и планшеты от китайских производителей, большинство одежды также шьется фабриками в КНР.

ШАИРА ТУРАПОВА,
62 года, пенсионерка:

– Мне кажется, что уже очень давно Китай заслуженно завоевал звание мировой фабрики. Сегодня это нормально купить китайский товар не только в Узбекистане, но и за рубежом. Кроме того, у этой страны и ее народа очень интересная и богатая культура. Кстати, во всем мире стало популярно следовать именно китайскому календарю и именовать каждый Новый год каким-то символом. Также я слышала, что в Китае традиционно люди живут очень долго. Не секрет, что это связано с их медициной и особенностью питания. Китайцы стараются употреблять в пищу свежие природные продукты. Еще на весь мир известны китайская гимнастика и различные виды единоборств.

РОДИНА ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И МОРОЖЕНОГО

РЕСПЕКТ MADE IN CHINA

СТРАНА ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ И УШУ

Классика и современность: ШЕДЕВРЫ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В этот раз мы хотим познакомить вас с отрывком первого исторического романа-эпопеи в китайской литературе «Троецарствие», написанным Ло Гуань-Чжуном. В произведении три главных героя – три названных брата, борющихся против узурпатора Цао Цао за восстановление законной власти ханьской династии. Еще один значимый образ романа – мудрый советник одного из братьев, полководец Чжугэ Лян.

В романе описано сложное переплетение судеб героев на фоне бесконечной междоусобной борьбы, его особенность – живописные батальные сцены, описание военных хитростей и правил военной науки того времени. Роман до сих пор пользуется большой известностью в Китае. На его основе созданы сотни драматургических произведений для различных форм местного музыкально-драматического театра.

ПРОЕЦАРСТВО

Ло Гуань-Чжун

... Итак, войска Цао Жэня ночью переправились через реку и двинулись на Синье. Но как только победители вернулись в город, Дань Фу предупредил Лю Бэя:

– Потеряв двух своих военачальников, Цао Жэнь подымет свое войско, которое у него есть в Фаньчэне, и придет мстить.

– Как же встретить его? – встревожился Лю Бэй.

– Очень просто: если Цао Жэнь пойдет на нас, в Фаньчэне не останется войск, и мы захватим город.

Лю Бэй заинтересовался, как это можно сделать, и Дань Фу на ухо рассказал ему свой план. Лю Бэй сделал соответствующие приготовления. Вскоре прибыли разведчики с донесением, что Цао Жэнь с большой армией переправился через реку.

– Вышло так, как я и рассчитывал! – воскликнул Дань Фу и попросил Лю Бэя двинуть войска навстречу врагу.

Обе армии выстроились друг против друга. Чжао Юнь выехал вперед, вызывая на поединок вражеского военачальника. Из строя, по приказу Цао Жэня, выехал Ли Дянь. После нескольких схваток, поняв, что ему не одолеть противника, Ли Дянь вернулся в строй. Чжао Юнь пытался его преследовать, но остановился, так как попал под обстрел с двух сторон. Враги прекратили сражение и отошли в свои лагеря.

Ли Дянь явился к Цао Жэню и стал уговаривать его возвратиться в Фаньчэн по той причине, что у Лю Бэя войско отборное и справиться с ним нет никакой возможности.

– Мы еще не вступали в бой, а ты уже подрываешь дух моих воинов! – разозлился Цао Жэнь. – Ты предатель, и за это тебе следует снести голову!

И он приказал телохранителям увести и обезглавить Ли Дяня. Однако военачальники упросили Цао Жэня отменить такое решение; он уступил и послал Ли Дяня командовать тыловым отрядом.

На следующий день войска Цао Жэня построились в какой-то необычный боевой порядок, и к Лю

Бэю послали гонца спросить, известно ли ему такое построение войск. Дань Фу, поднявшись на возвышенность, долго и внимательно разглядывал войска противника и затем сказал Лю Бэю:

– Такое построение называется «построением восьми ходов и золотых замков». Эти восемь ходов: Остановка, Рождение, Ранение, Препятствие, Обстоятельства, Смерть, Страх и Начало. Войти с боем через входы Рождения, Обстоятельств и Начала – означает успех; входы Ранения, Страх или Остановки – большие потери; входы Препятствий и Смерти – гибель. Расположение войск совершенно правильно, но только в центре у них не хватает опоры. И, если мы нанесем удар с юго-восточного угла через вход Рождения и пройдем прямо на запад до входа Обстоятельств, – вражеский строй смешается.

Лю Бэй принял совет Дань Фу, и Чжао Юнь получил соответствующие указания. Вместе с пятьюстами воинами он стремительно ударил с юго-восточного угла и вышел к центру. Цао Жэнь отступил к северу, но Чжао Юнь не стал его преследовать, а вырвался через западный проход. Затем он проделал то же самое, только в обратном порядке. Войска Цао Жэня пришли в смятение. Под натиском армии Лю Бэя они обратились в бегство. Дань Фу приказал прекратить преследование и вернулся в лагерь.

Только теперь Цао Жэнь убедился, что Ли Дянь был прав, и вернул ему свое расположение.

– Я очень беспокоюсь за Фаньчэн, как бы там в наше отсутствие не случилось беды, – выразил опасение Ли Дянь.

– Нынче ночью я попытаюсь захватить лагерь Лю Бэя, – сказал Цао Жэнь. – Если я добьюсь успеха, тогда подумаем, что делать дальше, если же нет – вернемся в Фаньчэн.

– Откажитесь от своего намерения. Лю Бэй хорошо подготовился! – предупредил Ли Дянь.

– Если всегда сомневаться, зачем же воевать? – возразил Цао Жэнь и, не обращая внимания на уговоры Ли Дяня, стал готовиться к ночному нападению на лагерь врага.

Ташкент
2018